

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/95/D/1512/2006
29 March 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто пятая сессия
16 марта - 3 апреля 2009 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1512/2006

<i>Представлено:</i>	г-ном Алланом Кендриком Дином (представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 ноября 2006 года (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	17 марта 2009 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Предмет: Приговор к превентивному заключению; ретроспективность режима назначения наказания; реабилитация заключенного, находящегося в превентивном заключении

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Вопросы существа: Произвольное содержание под стражей; доступ к судам с целью оспаривания законности содержания под стражей; право на реабилитационный режим в период пребывания в заключении; право на более мягкую меру наказания

Статьи Пакта: 9, 10, 14 и 15

Статьи Факультативного протокола: 2, 5 (2) b)

17 марта 2009 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве соображений Комитета по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1512/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и
политических правах

Девяносто пятая сессия

относительно

Сообщения № 1512/2006**

Представлено: г-ном Алланом Кендриком Дином (представлен
адвокатом г-ном Тони Эллисом)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Новая Зеландия

Дата сообщения: 8 сентября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1512/2006, представленного Комитету по
правам человека от имени Аллана Кендрика Дина в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане,
г-н Ахмад Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Бузид Лазхари,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл о'Флаэрти,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер
Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Кристером Телином,
прилагается в качестве добавления к настоящим Соображениям.

приняв во внимание, всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения, датированного 8 сентября 2006 года, является Аллан Кендрик Дин, гражданин Новой Зеландии, находящийся в настоящее время в превентивном заключении (т.е. в заключении на неопределенный срок до освобождения Советом по условно-досрочному освобождению) в Новой Зеландии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Новой Зеландией пункта 3 а) и б) статьи 2; статьи 7; пунктов 1 и 4 статьи 9; пунктов 1 и 3 статьи 10; пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15; и статьи 26 Пакта. Он представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом.

Факты в изложении автора

2.1 24 июня 1995 года автор вошел в кинотеатр и сел рядом с 13-летним мальчиком. Он положил руку на колени мальчика, а затем стал трогать его ширинку. Тогда мальчик отодвинулся и сел на другое место.

2.2. До этого инцидента автору уже было вынесено тринадцать обвинительных приговоров за различные правонарушения, заключающиеся в непристойном поведении, общая продолжительность тюремного заключения по которым составила почти 40 лет. Его дважды предупреждали о том, что его могут приговорить к превентивному заключению, если он вновь престанет перед судом в связи аналогичными обвинениями.

2.3 Автору было предъявлено обвинение в правонарушении, заключающемся в "непристойных действиях по отношению к мальчику в возрасте от 12 до 16 лет". Он признал себя виновным в этом правонарушении в ходе суммарного разбирательства в районном суде, по юрисдикции которого ему угрожал приговор до трех лет тюремного заключения. Вместе с тем районный суд, действуя в соответствии со статьей 75 Закона об уголовном правосудии 1985 года (впоследствии отмененного), отказался выносить приговор на том основании, что, по его мнению, автор подлежал превентивному заключению. Затем дело автора было передано для вынесения приговора в Высокий суд. 3 ноября 1995 года его приговорили к превентивному заключению с возможностью условно-досрочного освобождения 22 июня 2005 года в соответствии с действовавшим в то время законом, согласно которому возможность условно-досрочного освобождения допускалась только по истечении 10 лет.

2.4 Первоначальная апелляция автора была отклонена 23 ноября 1995 года без указания причин. Для подготовки апелляции ему не было предоставлено юридической помощи. После вынесения Тайным советом¹ и Апелляционным судом² решений о том, что процедура обжалования, которая также была использована в деле автора, была нарушена, автор обратился с ходатайством о проведении повторного слушания по его апелляции. Ему была предоставлена юридическая помощь. Апелляционный суд отклонил апелляцию 17 декабря 2004 года. 11 апреля 2005 года ему отказали в просьбе подать апелляцию в Верховный суд.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что вынесенный ему приговор о превентивном заключении является явно чрезмерной мерой наказания с учетом серьезности преступления и что, таким образом, не было соблюдено его право на достойное обращение в нарушение статьи 7 или же пункта 1 статьи 10. Автор утверждает, что в основе запрещения жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания³, лежит принцип соразмерности наказания. Автор утверждает, что связанная с превентивным заключением неопределенность оказывает на него серьезное негативное психологическое влияние и что поэтому приговор является жестоким и бесчеловечным.

3.2 Автор далее утверждает, что несоответствие вынесенного ему приговора является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. По его словам, пункт 1 статьи 14 относится ко всему уголовному судопроизводству, включая процедуру вынесения приговора⁴, и что приговор к явно чрезмерной мере наказания не является справедливым.

3.3 Он далее утверждает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, когда для вынесения приговора его дело передали из районного суда в Высокий суд, поскольку грозившая ему мера наказания увеличилась с трехлетнего тюремного заключения до превентивного заключения, и в результате этого принципиально изменился характер обвинения. В этой связи автор утверждает, что

¹ Тайто против Р., 19 марта 2002 года.

² Р.против Смита, 19 декабря 2002 года.

³ В поддержку своего заявления автор ссылается на решение Тайного совета по делу *Форрестер Браун (младший) и Троне Дэвис против Королевы* [2006] УКРС 10.

⁴ В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Истербрук против Соединенного Королевства* [2003] ЕСПЧ 278.

характер обвинения предполагает также определение максимально возможной меры наказания, поскольку это повлияло бы на его решение о признании им своей вины. В данном случае автор признал себя виновным в совершении вменяемых ему непристойных действий в ходе суммарного производства в районном суде. Когда районный суд передал его дело для вынесения приговора в Высокий суд, автору не было предоставлено возможности для пересмотра его заявления о признании своей вины и принятия решения относительно доведения дела до суда. Он утверждает, что это является нарушением пунктов 1 и 3 а) статьи 14, поскольку обвинение ему вынесено в суммарном порядке без суда присяжных, и что затем его дело было передано в обвинительную палату, где ему грозила самая серьезная мера наказания, предусмотренная законом, без обеспечения необходимых должных процессуальных мер защиты.

3.4 Автор заявляет также, что задержка с рассмотрением его апелляции, которая была отклонена спустя 9 лет после первоначальной ее подачи, является нарушением пунктов 3 с) и 5⁵ статьи 14. Он утверждает, что соответствующей компенсацией этой задержки должно было бы быть сокращение меры наказания с превентивного заключения до заключения на определенный срок. Однако суд отказался заниматься этим вопросом, который был поднят адвокатом автора в его апелляции, поскольку он счел, что автор получил бы право через 6 месяцев ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Автор утверждает, что вопрос о его праве на условно-досрочное освобождение не связан с вопросом о том, пострадал ли он в результате нарушения Пакта и имеет ли он право на какое-либо средство правовой защиты. Таким образом, это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14.

3.5 Он далее утверждает, что при рассмотрении его апелляции были нарушены пункты 1 и 3 d) статьи 14, поскольку Апелляционный суд занялся инквизиторским поиском фактов совершения автором правонарушений в прошлом и обнаружил дело, по которому было вынесено судебное решение от 24 июля 1970 года. Автор заявляет, что это было сделано в нарушение принципа состязательного рассмотрения дел и что ему была предоставлена возможность ознакомиться с этим делом лишь после того, как суд уже сформировал свое мнение. Кроме того, он утверждает, что суд представил ему лишь часть дела, что полное дело было представлено лишь после соответствующей просьбы его адвоката и что находившееся в деле решение по апелляции пропало.

3.6 Автор далее заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 ходатайства его адвоката были необоснованно отклонены Апелляционным судом. Он утверждает, что был нарушен также пункт 1 статьи 14, поскольку Апелляционный суд не потребовал представить новое

⁵ В поддержку своего заявления автор ссылается на решение Комитета по делам *Секстус против Тринидада и Тобаго (2001)* и *Джонсон против Ямайки (1996)*.

закключение психиатра. Автор утверждает, что, когда ему выносили приговор в 1995 году, в распоряжении суда имелось заключение психолога 1993 года и заключение психиатра 1995 года только на двух страницах, которое было составлено на основании лишь одной встречи с автором. Он заявляет также, что в отношении психиатра, который дал это заключение, проводилось расследование в связи с его недобросовестной работой в его родном штате. Автор утверждает, что с учетом прошедшего с тех пор времени Апелляционный суд был обязан потребовать новое заключение, чтобы иметь возможность вынести решение по апелляции.

3.7 Автор утверждает, что он подвергся дискриминации со стороны судебных органов по признаку его сексуальной ориентации, поскольку с ним обращались более сурово, чем с лицами, не являющимися гомосексуалистами, что нашло отражение в приговоре. В этой связи он ссылается на записи, сделанные судьей, который приговорил его к восьми годам тюремного заключения в 1970 году. Они явно свидетельствуют о его неприязни к гомосексуалистам. Он ссылается также на статью 140А (отмененную) Закона о преступлениях 1961 года, на основании которой ему был вынесен приговор и в которой лишь устанавливается уголовная ответственность за непристойное посягательство мужчины на любого мальчика в возрасте от 12 до 16 лет. Вместо этой статьи нейтральное в гендерном отношении положение было принято лишь в 2003 году.

3.8 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 15, поскольку он был лишен возможности получить более мягкое наказание, чем наказание для лиц, приговоры которым выносились после принятия Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года. Он утверждает, что все правонарушители, приговоренные к превентивному заключению до принятия этого закона, автоматически были приговорены к тюремному заключению без права на условно-досрочное освобождение в течение 10 лет, в то время как после принятия этого закона люди получали лишь пятилетние сроки без права на условно-досрочное освобождение. В этой связи автор заявляет, что установление права на условно-досрочное освобождение равнозначно вынесению приговора⁶. Автор утверждает также, что установление различных режимов для правонарушителей исходя лишь из даты вынесения приговора является дискриминацией по смыслу статьи 26.

3.9 Автор утверждает, что наличие в Новой Зеландии режима превентивного заключения является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку этот режим не гарантирует недопущения произвольного содержания под стражей; пункта 1 статьи 14, поскольку суд первой инстанции может определять лишь часть наказания, а остальную часть наказания определяет административный орган; пункта 2 статьи 14, поскольку он

⁶ Автор ссылается на заявления адвоката, содержащиеся в Сообщении № 1492/2006, *Рональд ван дер Плаат против Новой Зеландии*.

нарушает презумпцию невиновности, и пункта 1 статьи 15, так как при этом режиме суд выносит приговор по своему усмотрению на основе имеющихся свидетельств будущей опасности и не предусматривает санкций за прошлые деяния. Автор также утверждает, что был нарушен пункт 4 статьи 9, поскольку его дальнейшее содержание под стражей не подлежит регулярному пересмотру в суде, так как Совет по условно-досрочному освобождению не является независимым от исполнительной власти органом и не обеспечивает соблюдения процессуальных гарантий. Он ссылается на Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*⁷ и отмечает, что девять членов суда так или иначе не согласились с мнением большинства о том, что превентивное заключение может применяться лишь при наличии должных гарантий обеспечения соблюдения Пакта. Автор ссылается на несогласные мнения шести членов Комитета и заявляет, что, как свидетельствуют решения самого Комитета, Комитет не обязан следовать прецеденту.

3.10 Автор ссылается на замечание Комитета при рассмотрении дела *Рамека и другие против Новой Зеландии* о том, что авторы не указали каких-либо причин, по которым Совет по вопросам условно-досрочного освобождения следовало бы рассматривать как в недостаточной степени независимый и беспристрастный орган для целей пункта 4 статьи 9 Пакта⁸. В этой связи автор утверждает, что члены Совета по вопросам условно-досрочного освобождения являются политическими назначенцами, большинство из которых не являются юристами. Кроме того Управление исправительных учреждений оказывает чрезмерное влияние на членов Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, поскольку оно организует и обеспечивает их профессиональную подготовку. Далее автор указывает, что слушание дел об условно-досрочном освобождении проводится в закрытом режиме и что рассмотрение дел в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения не является состязательным процессом и не обеспечивает права быть представленным адвокатом.

3.11 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 3 статьи 10, поскольку его безосновательно лишили возможности пройти курс реабилитации, что способствовало бы его освобождению. По его словам, при первом слушании дела о его условно-досрочном освобождении 22 июня 2005 года Совет по вопросам условно-досрочного освобождения пришел к выводу о том, что автор не прошел достаточного курса профилактики совершенных им преступлений и что его освобождение создало бы угрозу для общества. Совет рекомендовал перевести его в тюрьму в Окленде для прохождения курса профилактики рецидивизма и оказать ему помощь в разработке плана

⁷ Сообщение № 1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

⁸ Сообщение № 1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.4.

подготовки к освобождению. Вместе с тем автор не был никуда переведен, и после рассмотрения его дела в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения 23 июня 2006 года Совет вновь рекомендовал как можно скорее перевести его в тюрьму Окленда для составления плана подготовки к освобождению. Совет по вопросам условно-досрочного освобождения указал, что, если ко времени следующего слушания по его делу в ноябре 2006 года будет готов соответствующий план подготовки к освобождению, он примет решение об освобождении автора. Автор утверждает, что проводимая Управлением политика в отношении лиц, находящихся в превентивном заключении, предусматривает их включение в конкретную программу реабилитации лишь после наступления даты, с которой они получают право на условно-досрочное освобождение, что нарушает его право на реабилитацию.

3.12 Автор утверждает, что в результате проводимой Управлением политики его, в нарушение пункта 1 статьи 9, в произвольном порядке держали в заключении после даты возможного условно-досрочного освобождения и что пересмотр вопроса о его продолжающемся содержании в заключении подлинно независимым и беспристрастным трибуналом невозможен. В этой связи автор указывает, что Управление исправительных учреждений не обязано выполнять рекомендации Совета по вопросам условно-досрочного освобождения.

3.13 Автор также утверждает, что нарушено его право на равенство перед законом, поскольку проводимая Управлением исправительных учреждений политика является дискриминационной по отношению к лицам, которые находятся в превентивном заключении и не охватываются программами реабилитации до даты наступления права на условно-досрочное освобождение, в отличие от других правонарушителей, которые отбывают определенные сроки заключения и которым предлагается пройти курс реабилитации после отбытия ими 66% их срока. Он указывает, что нехватка средств не может служить оправданием для нарушения предусмотренного Пактом права.

3.14 Автор указывает, что после отказа в удовлетворении его ходатайства на подачу апелляции Верховным судом 11 апреля 2005 года он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения

4.1 В представлении от 5 июня 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость и существование сообщения.

4.2 Касаясь утверждения автора о том, что мера наказания, к которой он был приговорен, является дискриминационной по отношению к гомосексуалистам и что вынесенный автору приговор был более суровым в силу его сексуальной ориентации, государство-участник заявляет, что автор не исчерпал в этой связи внутренних средств правовой защиты, поскольку он не ставил этого вопроса в ходатайстве об апелляции. Кроме того, государство-участник отвергает это утверждение по существу и заявляет, что если в 1995 году в законодательстве не было конкретно предусмотрено правонарушение, заключающееся в непристойном поведении женщины к отношению к мальчику, то это не означает дискриминации автора. В этой связи государство-участник поясняет, что в 1995 году, когда не было предусмотрено конкретное правонарушение, заключающееся в непристойном поведении женщины по отношению к мальчику, правонарушителям предъявлялось обвинение в совершении правонарушения более общего характера, такого как нападение. Государство-участник отмечает далее, что автор не обосновал своего утверждения о том, что вынесенный ему приговор был более суровым, потому что он был гомосексуалистом. Государство-участник поясняет, что сексуальные действия автора подлежат уголовному наказанию не потому, что они носят гомосексуальный или гетеросексуальный характер, а потому, что они направлены против детей. Государство-участник отмечает, что записи, на которые ссылается автор, касаются его осуждения в 1970 году, т.е. до вступления Пакта и Факультативного протокола в силу.

4.3 Касаясь вопроса о характере приговора к превентивному заключению, государство-участник отмечает, что автор по существу делает попытку пересмотреть Соображения Комитета по делу *Рамека против Новой Зеландии*. Государство-участник предлагает Комитету следовать своей правовой практике, установленной в деле *Рамека*, в частности потому, что приговор автору был вынесен на таких же условиях, что и авторам по данному делу. Если Комитет примет решение отойти от позиции, изложенной в его соображениях по делу *Рамека*, государство-участник готово полностью изложить свои соображения. Государство-участник заявляет также, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с некоторыми своими утверждениями. Его утверждения, касающиеся независимости и беспристрастности Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, не нашли отражения в апелляции автора, и адвокат автора конкретно информировал Апелляционный суд о том, что он не оспаривает этих утверждений. Кроме того, автор не добивался пересмотра в судебном порядке решений Совета по вопросам условно-досрочного освобождения по его делу и не возбуждал дело о нарушении Билля о правах Новой Зеландии. Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что уголовный аспект статьи 14 не касается Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, поскольку этот Совет не участвует в определении уголовного обвинения. Не касается его и рассмотрение в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения "иска" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Если установление

вины и вынесение приговора, соответствующего серьезности преступления, является делом суда, то роль Совета по вопросам условно-досрочного освобождения заключается только в том, чтобы применить меру наказания, установленную судом, поскольку главной целью условно-досрочного освобождения является не наказание, а обеспечение безопасности общества. Государство-участник заявляет, что в любом случае при общем рассмотрении этой проблемы, включая вопросы создания на основании закона Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в качестве независимого органа, наличия предусмотренной законом защиты от пристрастности и наличия процедуры судебного надзора, можно сделать вывод о том, что требования статьи 14 соблюдены.

4.4 Что касается утверждений автора о доступности реабилитационных программ, то государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он никогда не ставил вопрос о пересмотре соответствующих решений Управления по вопросам исправительных учреждений. При рассмотрении апелляции адвокат автора ясно заявил суду, что он не оспаривает этих утверждений. Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что его пенитенциарная система отвечает требованиям пункта 3 статьи 10, поскольку в этой системе действует целый ряд адресных программ реабилитации в процессе тюремного заключения, накануне освобождения и после условно-досрочного освобождения. Государство-участник заявляет, что пункт 3 статьи 10 не предусматривает абсолютного права человека на индивидуальное психологическое лечение или же на участие в конкретной реабилитационной программе. Государство-участник приводит подробные сведения о реабилитационной помощи, которая была оказана автору во время отбывания им многочисленных сроков тюремного заключения, включая специальные реабилитационные программы для лиц, совершивших половые преступления против детей, и одну индивидуальную психологическую консультацию. Несмотря на это автор продолжал совершать преступления, в том числе будучи освобожденным в условно-досрочном порядке. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что задержка с его освобождением объясняется отсутствием мер по его реабилитации во время отбывания им нынешнего срока заключения, и заявляет, что автор прошел ряд реабилитационных программ, а также что он получил консультацию психолога. Кроме того, в 2000 году ему была предоставлена возможность посещать занятия по программе "Те Пирити", которая организуется для лиц, совершивших половые преступления против детей, до их освобождения. Как указывает государство-участник, автор отказался участвовать в этой программе, поскольку в ней принимали участие психологи-женщины и поскольку она не соответствует его сексуальной ориентации. Государство-участник указывает, что программа предупреждения рецидивизма, проводимая в тюрьме Окленда, о которой упоминал в 2005 году Совет по вопросам условно-досрочного освобождения, это и есть та самая программа "Те Перити", от участия в которой автор отказывается. Государство-

участник указывает также, что автор был переведен в тюрьму Окленда в июле 2006 года и что в ноябре 2006 года он вновь предстал перед Советом по вопросам условно-досрочного освобождения. Совет пришел к выводу о том, что автор еще не представил комплексного плана, которому он следовал бы в случае его освобождения и в котором были бы указаны меры наблюдения и поддержки в случае его освобождения, и постановил отложить рассмотрение этого вопроса до марта 2007 года. По просьбе адвоката слушание было отложено до июня 2007 года.

4.5 Что касается передачи дела из районного суда в Высокий суд, то государство-участник указывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не пытался отказаться от своего заявления о признании своей вины или же обжалования судебного решения о его осуждении. Государство-участник указывает далее, что автор не обосновал своего утверждения о том, что ему было неизвестно об угрозе вынесения приговора к превентивному заключению. Более того, ранее ему уже был вынесен ряд предупреждений о возможности превентивного заключения, если он будет продолжать совершать преступления против детей. Государство-участник отмечает далее, что на протяжении всего процесса вынесения приговора автор был представлен адвокатом.

4.6 Что касается утверждений автора об обжаловании им приговора, то государство-участник указывает, что длительность периода времени, которое ушло на повторное рассмотрение апелляции автора, не может рассматриваться как нарушение статьи 14 и что даже если бы это было так, то сокращение срока приговора не явилось бы соответствующим средством правовой защиты, поскольку из-за этой задержки автору не было причинено никакого ущерба и повторное рассмотрение его апелляции является компенсацией той несовершенной процедуры, которая использовалась при рассмотрении первой апелляции автора. Государство-участник утверждает, что первоначально апелляция была рассмотрена и решение по ней было вынесено в разумные сроки - 21 марта 1996 года. Автор не оспаривал процедуру, в соответствии с которой было вынесено решение по его апелляции. После того как эта процедура была оспорена другими истцами и в законодательство были внесены поправки с учетом результатов ее пересмотра, автору была предоставлена возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела. Он обратился с ходатайством о повторном рассмотрении дела 21 мая 2003 года. Дело повторно рассматривалось 10 ноября и 15 декабря 2004 года. По признанию самого автора, 12-месячный период задержки был обусловлен отсутствием адвоката. Поэтому государство-участник указывает, что задержку с вынесением решения по апелляции автора на семь лет и три месяца нельзя ставить в вину лишь государству-участнику.

4.7 Что касается действий Апелляционного суда при получении судебного дела по одному из прежних правонарушений автора, то государство-участник утверждает, что это не было нарушением статьи 14, поскольку суд запросил дело в связи с заявлением адвоката о том, что автор является всего лишь "мелким" правонарушителем. Как только суд получил это дело, по которому автор был обвинен и приговорен в 1970 году к восьми годам тюремного заключения за сексуальные нападения на мальчиков в возрасте до 16 лет, он дал автору и Короне еще одну возможность изложить свои позиции. В связи с утверждениями относительно решения Апелляционного суда отклонить апелляцию автора, государство-участник утверждает, что автор по существу добивается пересмотра решения этого суда и что данная часть сообщения является, следовательно, неприемлемой, поскольку задача Комитета заключается не в том, чтобы заниматься переоценкой установленных фактов или пересматривать вопросы применения национального законодательства. Что касается принятия судом к рассмотрению в рамках данного дела результатов психологической экспертизы двухлетней давности, то государство-участник отмечает, что автор не оспаривал принятия этих документов в своей апелляции и что, таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, государство-участник поясняет, что оно было бы готово разрешить автору представить суду свои собственные сведения о психологической и психиатрической экспертизе.

4.8 Что касается утверждения автора о чрезмерной суровости и несоразмерности вынесенного ему приговора к превентивному заключению, то государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Рамека против Новой Зеландии* и указывает, что автор по существу добивается пересмотра принятых национальными судами решений по существу вопроса о необходимости вынесения этого приговора. Его довод о чрезмерной суровости приговора был опровергнут Апелляционным судом, а Верховный суд отклонил его ходатайство о подаче апелляции. При решении вопроса об уместности превентивного заключения Апелляционный суд учитывал, в частности, многочисленные половые преступления, совершенные ранее автором, три вынесенных ему предупреждения о вероятности приговора к превентивному заключению в случае рецидива, тяжесть совершенного в 1970 году преступления, которое свидетельствовало о том, что при наличии возможности автор переходит к более активным действиям сексуального характера, а также то, что он плохо поддается реабилитации. Суд также учел несоблюдение им особых требований условно-досрочного освобождения в последнем случае, согласно которым ему необходимо было посещать психолога. Государство-участник утверждает, что Комитету по существу предлагается стать еще одной апелляционной инстанцией пересмотра приговора и что, следовательно, сообщение должно быть признано неприемлемым. Что же касается существа дела, то государство-

участник заявляет, что вынесение этого приговора с учетом особых обстоятельств дела автора, не является нарушением статьи 7 или пункта 1 статьи 10.

4.9 Что касается отсутствия обратной силы у Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года, который вступил в силу спустя семь лет после вынесения автору обвинения и приговора, то государство-участник указывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не ставил этих вопросов в апелляции. Относительно существа дела государство-участник указывает, что действие пункта 1 статьи 15 не распространяется на меры наказания, которые были установлены после осуждения соответствующего лица и вынесения ему приговора, и что этот пункт не требует, чтобы государства-участники вновь доставляли в суд уже приговоренных лиц для повторного рассмотрения вопроса о мере наказания. В этой связи государство-участник поясняет, что Закон о назначении и исполнении наказаний 2002 года не предусматривает, как утверждает автор, пятилетнего срока заключения без права на условно-досрочное освобождение, а требует, чтобы при определении меры наказания суд назначал меру наказания в виде тюремного заключения минимум на пять лет. Государство-участник указывает, что автор не доказал, что он получил бы "более легкое наказание", если бы приговор ему выносился на основании Закона о назначении и исполнении наказаний, поскольку невозможно заранее узнать, какой минимальный срок заключения был бы определен судом. Государство-участник указывает далее, что для целей статьи 26 дата вынесения приговора не является "иным обстоятельством".

Замечания автора по представлению государства-участника

5.1 Автор оспаривает представление государства-участника о том, что некоторые части его сообщения являются неприемлемыми по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что в Новой Зеландии нет никаких эффективных средств правовой защиты от нарушения предусмотренных Пактом прав, поскольку положения Пакта не инкорпорированы в национальное законодательство и поскольку раздел 4 Билля о правах Новой Зеландии не позволяет судам проводить какие-либо

расследования о нарушении законодательством прав, закрепленных в Билле правах⁹. Автор ссылается на решение Апелляционного суда¹⁰, в котором он отклонил протест против установленного режима превентивного заключения на том основании, что это является нарушением разделов 9, 22, 23 и 25 Билля о правах и статей 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта, сославшись в качестве основания на то, что раздел 4 Билля о правах не позволяет проводить расследование по вопросу о целесообразности или нецелесообразности режима превентивного заключения. Верховный суд отклонил ходатайство об апелляции, указав, что утверждение о незаконности приговора к превентивному заключению само по себе противоречит разделу 4 Билля о правах Новой Зеландии.

5.2 Автор указывает, кроме того, что в Билле о правах Новой Зеландии нет каких-либо положений, эквивалентных положениям пункта 3 статьи 10, и что, таким образом, внутренние средства правой защиты отсутствуют. Автор заявляет, что после представления им своего первоначального сообщения он тщетно обращался в Управление по вопросам исправительных учреждений с просьбой помочь ему в подготовке предложения об освобождении, которое позволило бы принять решение о его освобождении. Ему пришлось также обратиться за помощью к частному психологу, поскольку Управление отказалось нанять такого специалиста. Ввиду отсутствия удовлетворительного плана действий в случае освобождения автора Совет по вопросам условно-досрочного освобождения отклонил ходатайство о его освобождении.

5.3 Автор отзывает часть своего заявления, касающегося независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, с учетом того факта, что этот вопрос еще не оспорен в полной мере национальными судами.

⁹ Раздел 4 Билля о правах Новой Зеландии гласит:

"В связи с принятием любого закона или распоряжения (принятого или утвержденного до или после вступления в силу настоящего Билля о правах) ни один суд -

а) не объявляет никакое положение принятого закона или распоряжения имплицитно отмененным или аннулированным, или каким-либо иным образом недействительным или неэффективным, а также

б) не отказывается применять любые положения принятого закона или распоряжения - только на том основании, что его положения не соответствуют каким-либо положениям Билля о правах".

¹⁰ *Exley*, CA279/06 [2007] NZCA 393.

5.4 Касаясь своего утверждения о том, что характер режима превентивного заключения нарушает статьи 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта, автор признает, что оно является тем же утверждением, которое выдвигалось в деле *Рамека против Новой Зеландии*, но указывает, что он исходит из индивидуальных мнений, излагаемых в добавлении к Соображениям Комитета, и просит Комитет пересмотреть свое решение. Автор указывает, что в апелляции он ставил вопрос о чрезмерной строгости приговора и что в любом случае у него нет никаких эффективных средств правовой защиты, поскольку правомерность этого режима не может быть оспорена в судах в силу наличия раздела 4 в Билле о правах. Поэтому, основываясь на ранее принятых Комитетом решениях¹¹, автор утверждает, что эта часть сообщения не является неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.5 Касаясь своего утверждения о том, что вынесенный ему приговор является дискриминационным по отношению к гомосексуалистам и что ему была определена более серьезная мера наказания по причине его сексуальной ориентации, автор заявляет, что при подготовке апелляции он не мог сослаться на сделанные в 1970 году записи, поскольку ему стало известно об этом лишь в ходе рассмотрения апелляции после того, как он ознакомился с копией дела, полученного Апелляционным судом. Автор оспаривает утверждение государства-участника, что он не обосновал своего заявления о том, что ему был вынесен более суровый приговор потому, что он является гомосексуалистом, и ссылается на сообщение экспертов, согласно которым гомосексуалистам приговоры к превентивному заключению выносятся почти в четыре раза чаще, чем гетеросексуалам.

5.6 Автор вновь утверждает, что передача его дела из районного суда в Высокий суд явилась нарушением его прав по статье 14 Пакта, и указывает, что этот суд был обязан проинформировать его об угрозе более серьезного наказания и проинформировать его о возможности изменить свое заявление о признании вины.

5.7 Автор вновь заявляет, что он является жертвой неправомерной задержки с рассмотрением его апелляции. Он поясняет, что не обращался со специальным ходатайством о подаче апелляции в Тайный совет, поскольку ему не было предоставлено никакой юридической помощи, а специальное разрешение предоставляется лишь в исключительных случаях.

¹¹ *Пратт и Морган против Ямайки*, ССРР/С/35/Д/225/1987, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.5; *Лянсман и другие против Финляндии*, ССРР/С/52/Д/511/1992, Соображения, принятые 26 октября 1994 года, пункт 6.2; *Фориссон против Франции*, ССРР/С/58/Д/550/1993, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 6.1.

5.8 Что касается производства по делу в Апелляционном суде, то автор вновь заявляет, что этот суд не имел права разыскивать дело 1970 года и то, что он тем не менее сделал это, ущемляет его право на справедливое слушание. Касаясь заявления государства-участника о том, что он мог бы представить свое собственное заключение психолога в Апелляционный суд, автор заявляет, что суд не должен был бы принимать решений на основе устаревшего заключения десятилетней давности и что его не должны были приговорить на основании этого заключения к превентивному заключению. Автор далее указывает, что поскольку для вынесения приговора к превентивному заключению необходимы два заключения 2002 года и что поскольку его апелляция рассматривалась после 2002 года, должны были бы применяться именно эти нормы. Ввиду отсутствия такого второго заключения, автор утверждает, что вынесенный ему приговор к превентивному заключению является произвольным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи с утверждениями автора на основании пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Пакта относительно передачи его дела из районного суда на рассмотрение в Высокий суд Комитет отмечает, что автор не заявлял о желании изменить свое заявление о признании вины и не обжаловал решение о его осуждении. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждения автора о дискриминационном отношении к нему из-за его гомосексуальности, которое подпадает под действие статьи 26 Пакта, то Комитет отмечает, что он был признан виновным в преступлении в форме непристойного поведения по отношению к несовершеннолетнему лицу и что он не обосновал для целей приемлемости своего утверждения о том, что он является жертвой дискриминации по признаку своей сексуальной ориентации. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что при рассмотрении апелляции были нарушены его права, предусмотренные статьей 14, поскольку суд

представил дело, касающееся осуждения автора в 1970 году и не потребовал нового психиатрического заключения. Он отмечает, что автор был представлен адвокатом на протяжении всего разбирательства, что дело, касающееся его прошлых осуждений было представлено в связи с одним из доводов, выдвинутых его собственным адвокатом, и что автор мог бы представить свое собственное заключение психиатра и в ходе разбирательства не возражал против использования психиатрического заключения, о котором идет речь. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал своих утверждений и, следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора, касающегося статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что он не доказал, что Управление исправительных учреждений подвергло его дискриминации при введении режима реабилитации. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что автор снял свои утверждения относительно независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является жертвой нарушения статей 15 и 26, поскольку в его случае не были применены положения Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года. Автор утверждает, что минимальный срок превентивного заключения без права на условно-досрочное освобождение составляет пять лет, однако в то время, когда ему выносился приговор, минимальный срок без права на условно-досрочное освобождение составлял десять лет¹². Комитет напоминает о своем решении относительно изменений правовых режимов вынесения приговоров и условно-досрочного освобождения о том, что "проведение гипотетической оценки того, что было бы в случае применимости к нему нового закона, это не входит в функцию Комитета", а также что невозможно предполагать, к какому выводу при вынесении приговора пришел бы судья, применяя новое законодательство о назначении и исполнении наказаний¹³. В решении Комитета отмечалась также уместность прогнозирования будущего поведения самого автора в зависимости от продолжительности тюремного заключения¹⁴.

¹² Статья 80 (отмененная) Закона об уголовном правосудии 1985 года.

¹³ *МакИсаак против Канады*, там же, пункты 11 и 12.

¹⁴ *Ван Дузен против Канады*, там же, пункт 10.3.

6.8 Комитет отмечает, что, даже если предположить в порядке дискуссии, что пункт 1 статьи 15 Пакта касается периода после вынесения обвинения и назначения приговора и что внесение изменений в требования об условно-досрочном освобождении в рамках правового режима превентивного заключения равносильно наказанию по смыслу этого пункта, то автор не доказал, что вынесение приговора в условиях этого нового режима позволило бы ему провести в тюрьме меньше времени. Утверждение автора о том, что при новом режиме автора освободили бы раньше, строится на спекулятивных рассуждениях относительно ряда гипотетических действий судьи, выносящего приговор в условиях нового режима определения мер наказания, и самого автора. Поэтому Комитет приходит к выводу, который согласуется с ранее принятыми им решениями¹⁵, о том, что автор не доказал, что он является жертвой предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 15 и статьи 26 и что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.9 Комитет принял к сведению представления государства-участника и автора о наличии внутренних средств правовой защиты. Он считает, что нет никаких факторов, препятствующих признанию приемлемости остальных вопросов, затронутых автором в его сообщении, и приступает к рассмотрению этих вопросов по существу.

6.10 Комитет приходит к выводу о том, что утверждения о нарушениях пункта 1 статьи 9 (произвольное содержание под стражей); пункта 4 статьи 9 (разбирательство по делу о содержании под стражей); пункта 3 статьи 10 (перевоспитание); пункта 3 с) и пункта 5 статьи 14 (вопросы о задержке); статьи 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 (утверждение о чрезмерности наказания) Пакта обоснованы в достаточной мере и должны быть рассмотрены по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждал, что он является жертвой неправомерной задержки с рассмотрением его апелляции. Комитет отмечает, что апелляция автора была впервые рассмотрена в 1996 году, но в 2002 году Тайный совет и Апелляционный суд сочли процедуру, которая использовалась при рассмотрении апелляции, несовершенной. Поэтому автору была предоставлена возможность подать ходатайство о повторном

¹⁵ *Рональд ван дер Плаат против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 7 апреля 2006 года.

рассмотрении его апелляции, что он и сделал 21 мая 2003 года. Апелляционный суд отклонил его ходатайство 17 декабря 2004 года. Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что задержка с вынесением решения по апелляции автора не составляет нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14.

7.3 Что касается утверждения автора о том, что приговор к превентивному заключению был явно чрезмерной мерой в его случае, то Комитет отмечает, что за автором тянется длинный список случаев непростой поведенческой истории и что его неоднократно предупреждали, что в случае повторного совершения правонарушений он может быть приговорен к превентивному заключению, а также что он совершил правонарушение, за которое был приговорен к превентивному заключению, спустя менее трех месяцев после его освобождения из тюрьмы, где он содержался по обвинению в аналогичном правонарушении. Комитет считает, что, учитывая обстоятельства данного дела, приговор к превентивному заключению не является настолько чрезмерным, чтобы его можно было рассматривать как нарушение либо статьи 7, пункта 1, либо статьи 10 или же статьи 14 Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что вынесение приговора к превентивному заключению не является *per se* нарушением Пакта, если такое заключение оправдывается убедительными причинами, которые учитываются судебным органом¹⁶. Что касается утверждения, касающегося пункта 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что в то время, когда автору выносился обвинительный приговор, максимальное наказание за совершенное автором правонарушение составляло 7 лет тюремного заключения¹⁷. Соответственно, автор отбыл три года тюремного заключения в превентивных целях ко времени рассмотрения в 2005 году его первого ходатайства об условно-досрочном освобождении. Комитет ссылается на свои выводы по делу *Рамека*¹⁸ и считает, что отсутствие у автора возможности оспорить наличие факторов, по существу оправдывающих его дальнейшее содержание в заключении в течение этого времени в превентивных целях, явилось нарушением его права, предусмотренного пунктом 4 статьи 9 Пакта, на обращение в суд для установления законности периода его содержания под стражей.

¹⁶ См. Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*, ССПР/С/79/Д/1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.3.

¹⁷ Раздел 140А (отменен) Закона об уголовном правосудии 1961 года.

¹⁸ См. Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*, ССПР/С/79/Д/1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.2.

7.5 Комитет отмечает, что автор по-прежнему находится в заключении, уже отбыв минимальный десятилетний срок превентивного заключения, ввиду отсутствия удовлетворительного плана подготовки к выходу на свободу с указанием необходимых мер надзора и поддержки для его реинтеграции в общество. Он отмечает, что автор сам является ответственным за подготовку такого плана и что он предпочел не посещать некоторые курсы по реабилитации, что явилось бы важным предварительным шагом в этом направлении. Признавая, что в случаях превентивного заключения государство-участник обязано оказывать необходимую помощь, с тем чтобы заключенные могли как можно скорее выйти на свободу и не представляли опасности для общества, Комитет указывает, что, как представляется, в данном деле автор сам способствовал задержке с подготовкой плана и тем самым задержал рассмотрение вопроса о его освобождении. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что автор не доказал факта нарушения пункта 1 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участнику следует избегать подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

1. Большинство членов Комитета установлен факт нарушения прав автора, предусмотренных пунктом 4 статьи 9 Пакта. Позволю себе с этим не согласиться.
2. В соответствии с выводом Комитета при рассмотрении дела *Рамека и другие против Новой Зеландии*¹⁹ большинство членов Комитета правильно подчеркивают, что вынесение приговора к превентивному заключению в рамках уголовно-правовой системы государства-участника само по себе не является нарушением Пакта. Кроме того, вопрос о законности вынесенного автору приговора был рассмотрен в апелляционном порядке.
3. Тот факт, что автор, законно приговоренный судом, не имел возможности ходатайствовать о дополнительном пересмотре в судебном порядке его продолжающегося содержания под стражей на протяжении ряда лет, не является с моей точки зрения нарушением пункта 4 статьи 9.
4. Это положение не следует толковать как положение, предоставляющее право на пересмотр в судебном порядке приговора в неограниченном числе случаев (см. несогласное мнение г-на Ивана Ширера и других по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*). В этой связи не должно проводиться никакого различия между приговором к тюремному заключению на конкретный срок, при котором впоследствии может ставиться вопрос об условно-досрочном освобождении, или, как в данном деле, приговором к превентивному заключению с определенным минимальным сроком отбытия наказания до возникновения возможности пересмотра приговора.
5. По этим причинам Комитету следовало бы сделать вывод об отсутствии нарушения также и пункта 4 статьи 9 Пакта.

[подпись] г-н Кристер Телин

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁹ Сообщение № 1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.